УДК 336.744, 336.748, 339.923, 339.924

Анатолий БАЖАН

ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ И РАСЧЁТЫ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрен опыт использования переводного рубля в качестве наднациональной денежной единицы в многосторонних клиринговых расчётах между социалистическими странами, основавшими в 1949 г. интеграционное объединение – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Показано, что введение переводного рубля в оборот было новаторской мерой: другие формы наднациональных денег (СДР, ЭКЮ, евро) появились значительно позже. По мнению автора, многосторонние расчёты и переводной рубль способствовали развитию взаимной торговли между государствами – членами СЭВ, углублению экономической интеграции в целом и ускорению экономического роста. В статье сделан вывод, что в адаптированной к условиям рыночной экономики форме подобную систему расчётов целесообразно использовать также в рамках Евразийского экономического союза. Как считает автор, подобная мера позволит стимулировать расширение внутрирегиональной торговли и уменьшить влияние американского доллара на общем рынке ЕАЭС. Кроме того, использование такой денежной единицы создало бы необходимые условия для перехода в перспективе к единой коллективной валюте, которая бы функционировала не только в отношениях между странами интеграционного объединения, но и заменила бы в качестве расчётного и платёжного средства национальные деньги во внутреннем обороте этих стран.

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), переводной рубль, многосторонние расчёты, клиринг, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), коллективная валюта, доллар.

В 2019 году исполнилось 70 лет со дня основания в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). В организацию входили 11 государств: СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания (до 1961 г.), Монголия, Вьетнам и Куба. Совет был создан для того, чтобы способствовать быстрому росту экономики социалистических стран на основе развития торговых связей между ними, производственной кооперации и инвестиционного взаимодействия, то есть, по существу, на основе экономической интеграции.

© **Бажан Анатолий Иванович** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела экономических исследований, руководитель Центра денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** aibazhan@bk.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019117126>

Одним из достижений Совета было создание системы многосторонних расчётов за поставляемые странами друг другу товары и услуги на основе применения переводного рубля – коллективного платёжного и расчётного средства. Предложенная система была уникальной для своего времени, поскольку в ней впервые в мировой практике начали применять наднациональную валюту. Другие наднациональные денежные единицы вошли в международный оборот значительно позже и с учётом опыта, накопленного в СЭВ. В частности, специальные права заимствования (СДР) Международный валютный фонд начал выпускать с 1970 г., а ЭКЮ – европейскую денежную единицу – использовали в расчётах и платежах внутри Европейского экономического сообщества, а затем Европейского союза, лишь начиная с 1979 г.

Система многосторонних расчётов

В СЭВ многосторонние расчёты представляли собой клиринг, который предполагал, что задолженность какой-либо страны по импорту могла быть покрыта не только в результате встречного экспорта, но также за счёт поставок в третьи страны – участницы интеграционного объединения.

Механизм расчётов был построен следующим образом. Страны – участницы СЭВ в лице своих уполномоченных банков открывали счета в переводных рублях в специально созданном в этих целях Международном банке экономического сотрудничества (МБЭС), который был, по существу, эмитентом наднациональной валюты. Непосредственные экспортёры и импортёры (предприятия и организации), в свою очередь, открывали счета в этой валюте в национальных уполномоченных банках. Средства на таких счетах использовались для закупок в других странах, либо конвертировались в случае необходимости в национальную валюту по фиксированному курсу для осуществления платежей внутри страны.

Поставка товаров сопровождалась переводом средств со счетов импортёров на счета экспортёров. Недостаток переводных рублей у импортёров покрывался кредитом уполномоченного банка. В свою очередь, нехватка наличности в уполномоченных банках возмещалась кредитами МБЭС. Кредитование осуществлялось под весьма низкие процентные ставки (1,5%).

Поскольку в каждой стране действовали как экспортёры, так и импортёры, возникающие обязательства по платежам покрывались поступлениями от поставок в другие страны СЭВ. Идеальной была ситуация, когда никто никому не должен в результате взаимного погашения обязательств. Но состояние полного взаимозачёта платежей, как правило, было исключением. Поэтому по результатам года выводилось сальдо торгового баланса, которое означало либо долг какой-либо страны перед МБЭС, который должен был погашаться расширением поставок в последующие годы, либо перечислением банку соответствующей суммы в конвертируемой валюте.

Важно отметить, что до перехода к многосторонним расчётам в отношениях между странами социалистического лагеря действовал двухсторонний клиринг, который означал урегулирование расчётов не в рамках СЭВ в целом, а между каждой парой государств на основе правила, в соответствии с которым закупки товаров одной страны у другой не должны были превышать по стоимости объёмы поставки. Если же всё-таки возникал торговый дефицит, то он предполагал урегулирование расчётов за счёт расширения экспорта или покрытия сальдо конвертируемой валю-

той, в которой социалистические государства испытывали постоянный недостаток. Ущербность двухсторонних расчётов состояла в том, что они сдерживали развитие торговых связей и социалистическую интеграцию. Для того, чтобы купить что-то нужное у одной из стран-участниц СЭВ, необходимо было обязательно ей что-то продать. Сложность состояла в том, что у страны-партнёра не редко отсутствовала потребность в предлагаемых товарах.

Многосторонние расчёты в значительной степени устраняли подобного рода трудности, расширяли возможности взаимного погашения обязательств, ибо страна-поставщик ориентировала свой экспорт уже на общий рынок СЭВ, то есть на потребности всех стран-участниц многосторонних расчётов. Купить необходимые товары у какой-либо страны можно было, продав что-то в третьи страны, участвующие в расчётах. Переход к такой системе дал весьма положительный эффект. По подсчётам советского и российского экономиста С.М. Борисова за время своего существования с 1964 по 1990 гг. данная система обеспечила внешнеторговые сделки на сумму около 4 500 млрд переводных рублей, что по действующему в то время курсу соответствовало примерно 6 250 млрд долл. США [Борисов, 1997: 210]. Внешняя торговля между странами СЭВ занимала заметное место в мировом торговом обороте. Её доля составляла около 5%.

Инициатива в создании собственной наднациональной валюты и многосторонней системы расчётов, не связанной с долларом, исходила лично от И.В. Сталина. Именно по его указанию в начале 1950-х гг. были разработаны несколько вариантов перевода расчётов на многостороннюю основу. Руководитель СССР настаивал на том, чтобы такие расчёты были введены уже в 1955 г., но по советам экспертов отложил реализацию проекта на более поздний срок, поскольку требовалось время для того, чтобы укрепить национальные экономики и национальные деньги и сблизить системы государственного регулирования и планирования в странах СЭВ. Сталин согласился перенести сроки на 1957 г., приурочивая введение переводного рубля к 40-летию Октябрьской революции [Катасонов, 2019]. В связи с кончиной советского вождя в 1953 г. проект удалось осуществить лишь в 1964 г.

Не лишним будет отметить, что западные эксперты в своих рассуждениях о многосторонних расчётах в СЭВ, как правило, недооценивали положительную роль переводного рубля, что было обусловлено в основном идеологическими мотивами, что, естественно, не способствовало объективному анализу. Даже серьёзные исследователи позволяли себе допускать искажение реальной картины функционирования многосторонних расчётов в стремлении показать их неэффективность. Так, известный специалист в области финансов и кредита профессор Принстонского университета П.Б. Кенен писал следующее¹: «Переводной рубль, однако в действительности был не переводным, не говоря уже об отсутствии у него свойства конвертируемости. Если Польша имела позитивный баланс с МБЭС, благодаря торговому профициту с Венгрией, она не могла его использовать для финансирования дефицита с Болгарией. По этой и другим причинам каждая страна – член СЭВ стремилась сбалансировать свою торговлю с каждой другой страной, входящей в организацию, на двусторонней основе» [Кенен, 1991: 237].

¹ Перевод автора настоящей статьи.

По нашему мнению, утверждение П.Б. Кенена – явное свидетельство тенденциозного подхода, поскольку вряд ли специалист такого уровня не знал содержание учредительных документов, да и саму практику функционирования переводного рубля. Его утверждение в какой-то мере справедливо лишь для самого начального, весьма краткого периода внедрения в торговые отношения переводного рубля, когда он обслуживал двухсторонние расчёты из-за того, что налаживание многостороннего клиринга запаздывало по чисто техническим причинам. Как только эти причины были устранены, система заработала в соответствии с порядком, установленным заключёнными странами СЭВ Соглашением о многосторонних расчётах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества. В статье 1 вышеуказанного документа, в частности, отмечалось, что каждая сторона расчётов, каждая страна, имеющая средства в переводных рублях, может свободно их применять для расчётов с любыми другими сторонами. На систему возлагается функция обеспечивать “сбалансированность поступлений и платежей в переводных рублях” не с отдельными странами СЭВ, а в целом со всеми другими государствами [Соглашение, 1963].

Искажению нередко подвергалась и экономическая суть переводного рубля. Критики переводного рубля нередко отрицали его денежную природу, называя его неким искусственным инструментом, средством учёта на том основании, что он имел ограниченную сферу применения, якобы обслуживая не многосторонние, а двухсторонние расчёты [Conway, 2016: 48–53]. Логично полагать, что это были настоящие деньги, поскольку переводной рубль выполнял основные денежные функции. Он служил расчётной денежной единицей, которая не обращалась во внутреннем обороте государств социалистического содружества, где функционировали национальные деньги, и использовался исключительно в безналичной форме. В этом качестве он имел все признаки настоящих денег: в переводном рубле выражались цены товаров и услуг, а следовательно, его использовали во взаимной торговле в качестве меры стоимости; переводным рублём платили за поставки товаров, в нём выдавались кредиты, то есть он применялся как средство обращения и платежа. Наконец, его официально приравнивали к национальным денежным единицам, устанавливали курс к валютам как социалистических стран, так и других государств. Переводной рубль имел официальное золотое содержание, несмотря на чисто символическое, формальное значение, поскольку он не разменивался на золото в соответствии с декларируемым весом жёлтого металла.

Расчёты в переводных рублях способствовали развитию международной торговли на общем рынке СЭВ и подъёму экономики государств социалистического содружества. Как считает профессор Финансового университета А.В. Кузнецов, страны СЭВ европейского региона превратились в экономически развитые в том числе в связи с функционированием многостороннего клиринга [Кузнецов, 2018: 198]. Такие расчёты обладали и другим важным преимуществом: их использование сокращало потребность социалистических стран в мировой валюте – долларе США. Следовательно, у стран СЭВ отсутствовала необходимость поиска обширных рынков сбыта на Западе, они были защищены от разрушительной для национальной экономики конкуренции западных корпораций, подчинения финансов страны международным частным и межгосударственным организациям.

В результате внедрение многостороннего клиринга и переводного рубля вывело страны СЭВ из сферы господства доллара, которое даёт США односторонние экономические и политические преимущества, позволяет им паразитировать на “теле” мировой экономики, оказывать влияние на её развитие в собственных эгоистических интересах за счёт денежной эмиссии и манипуляций с валютным курсом [Бажан, Фёдоров, 2016: 38–45; Бажан, Фёдоров, Навой и др., 2017: 130]. Уже тогда в рамках стран СЭВ была решена задача, которая стоит в настоящее время перед Россией и перед Евразийским экономическим союзом в целом – сократить до минимума использование доллара в сфере взаимных расчётов.

СЭВ просуществовал до 1991 г. Его распад был связан с изменением общественно-политического строя в странах – членах объединения. Вместе с этим канула в Лету система многосторонних расчётов между ними и её центральный элемент – переводной рубль.

Многосторонний клиринг в ЕАЭС

Реально ли включить многосторонний клиринг в современные механизмы интеграции на постсоветском пространстве, и есть ли в этом потребность? На наш взгляд, это реально и было бы полезно, но только в форме, адаптированной к современным условиям рыночной экономики.

В принципе, как показывает интеграционный опыт в Европе, на определённом этапе его развития, в результате создания общего рынка товаров и услуг неизбежно возникает потребность в переходе к использованию в объединении и единой денежной единицы в безналичной и наличной форме и ликвидации национальных денег. Не минует, по всей видимости, данный этап и интеграция на постсоветском пространстве. Недаром политическое руководство стран Евразийского экономического союза, в особенности России и Белоруссии, периодически обсуждают эту проблему, предлагают различные варианты её решения и сроки реализации идеи.

Дело в том, что использование единой валюты позволило бы существенно упростить взаимные расчёты в интеграционном пространстве, создать лучшие возможности для расширения взаимного инвестирования, повысить производительность труда и усилить экономический рост в регионе. Такой переход, связанный с ликвидацией национальных валют, не может быть совершён быстро. Ряд стран СНГ и ЕАЭС не готовы сейчас отказаться от собственных национальных валют в силу недостаточного уровня экономического развития и опасений утраты защиты для неокрепшей собственной национальной промышленности от конкуренции производителей других государств. Существуют также политические и даже психологические причины неготовности участвовать в проекте, поскольку некоторые национальные элиты связывают свой относительно недавно обретённый суверенитет и независимость с наличием собственной национальной валюты.

Так или иначе, чтобы преодолеть опасения и постепенно привлечь интегрируемые государства в систему взаимоотношений, где функционировала бы одна денежная единица, нужна некая промежуточная форма, которая бы обеспечивала приближение, привыкание к единой денежной единице. И такой формой может быть многосторонний клиринг с наднациональной расчётной денежной единицей,

используемый в сочетании с национальными валютами, циркулирующими во внутреннем обращении стран – членов интеграционного объединения.

Возможность этого предусматривает Соглашение стран СНГ от 21 октября 1994 г. “О создании Платёжного союза государств – участников Содружества Независимых Государств”, которое обеспечивает бесперебойное функционирование платёжной системы на основе взаимной конвертируемости национальных валют. Статья 1 Соглашения предусматривает возможность создания на следующем этапе интеграции “...многосторонней системы расчётов в коллективной валюте”.

Безусловно, данная система международных денежных отношений не может быть точной копией многосторонних расчётов, которые практиковали в рамках СЭВ, то есть в условиях социалистического характера производства и обращения товаров. В ней отсутствует директивное государственное планирование экономики, в основном без государственного участия формируются рыночные цены на товарную продукцию и услуги, не применяется государственное регулирование взаимных поставок, которое позволяло балансировать результаты торгового взаимодействия и не допускать значительного отрицательного сальдо. Курсы национальных валют складываются главным образом в результате стихийного трансграничного движения товаров и капиталов.

Очевидно, реализация идеи о системе клиринговых расчётов в современных условиях неизбежно получит иную форму выражения. Её образцами могут служить, в частности, упомянутые выше расчётные денежные единицы СДР и ЭКЮ. Нечто подобное предлагает использовать на постсоветском пространстве, и прежде всего в ЕАЭС, Национальный платёжный совет – некоммерческое партнёрство, образованное с участием Банка России, а также ряда коммерческих российских банков и организаций в целях разработки проектов и подготовки предложений по совершенствованию платёжно-расчётного механизма.

В чём же отличие наднациональной валюты типа ЭКЮ и СДР от переводного рубля? Наиболее существенное отличие состоит в том способе, с помощью которого они обретают стоимость: покупательную способность и обменный курс по отношению к национальным валютам стран, оперирующих коллективной валютой.

Особенность переводного рубля состояла в том, что величина его стоимости оставалась фиксированной в течение определённого периода времени, что было обусловлено стабильными плановыми ценами на поставляемую на общий рынок товарную продукцию. Стабильным был и его курс, формально устанавливаемый на основе золотого содержания, а фактически с учётом паритетов покупательной способности, то есть сравнения цен на одни и те же товары в переводных рублях и национальных валютах.

Цены товаров в национальных денежных единицах, определяемые стихией товарных рынков, относительно изменчивы, их покупательная способность волатильна. На этой основе, а также под влиянием трансграничного движения товаров, услуг, капиталов и населения, каждодневно меняются курсы валют. Наднациональные коллективные валюты в связи с этим также не могут оставаться стабильными на долгое время, а их курс соответствующим образом должен оперативно корректироваться.

Действительно, недопустимой представляется такая ситуация, когда, например, курс киргизского сома падает по отношению к другим валютам системы расчётов, в

то время как к коллективной валюте остаётся стабильным. В этом случае покупатели из других стран объединения будут заинтересованы делать закупки в Киргизии исключительно через конвертацию своих валют непосредственно в сомы или за счёт использования резервов мировых денег, а не через многосторонний клиринг, который в данном случае оказывается излишним. Иными словами, курс расчётной единицы необходимо привязывать к курсам национальных валют. Отсутствие такой привязки подрывает основы существования коллективной валюты.

С другой стороны, стоимость расчётной денежной единицы не может быть зависима только от курса валюты какой-либо одной страны. Очевидно, изменение стоимости каждой валюты стран клиринговой зоны должно отражаться на курсе коллективных денег. Следовательно, вся совокупность (корзина) валют должна служить основой данной стоимости. А это возможно только в том случае, если последняя выступает в форме некой средней величины. Очевидно, что влияние курсов валют стран, которые служат источником более значимых товарных потоков и по этой причине эмитируют наиболее используемые в рамках клирингового объединения деньги, должно быть более весомым. Отсюда следует, что стоимость коллективной денежной единицы необходимо рассчитывать, как среднюю арифметическую взвешенную величину удельного веса каждой страны в общем межстрановом товарном обороте. Кроме того, при определении средней взвешенной можно принимать во внимание и другие экономические индикаторы. В частности, расчёты курса СДР предполагают использование также данных об официальных резервах в валютах, которые формируют валютную корзину, масштабы оборота этих валют на валютном рынке и выраженные в них относительные величины международных банковских обязательств и международных долговых ценных бумаг [Special, 2019].

В своём проекте Национальный платёжный совет предлагает курс коллективной валюты поставить в зависимость лишь от курсов национальных валют и от вклада каждой страны в общий товарооборот Евразийского экономического союза [В ЕАЭС задумались о создании общих денег для расчётов, 2018]. Если исходить из этого, то расчёт курса коллективной валюты можно будет осуществлять по следующей формуле:

$$V = \sum R \times S,$$

где: V – курс коллективной денежной единицы к любой валюте клирингового сообщества;

R – курсы валют клиринговой зоны к данной валюте;

S – удельные веса стран в общем товарообороте объединения.

Какова была бы стоимость наднациональной денежной единицы, если бы клиринг функционировал в настоящее время в рамках ЕАЭС? Ниже в таблице представлены исходные данные и результаты расчёта её курса к рублю по состоянию на 6 сентября 2019. В соответствии с этими расчётами 1 единица коллективной валюты стоила бы 10,2314 рубля.

Валюты стран ЕАЭС	Курсы валют к российскому рублю ¹	Доли стран во взаимной торговле ²	Слагаемые средней взвешенной
Армянский драм	0,1385	0,02	0,0028
Белорусский рубль	31,2928	0,31	9,7008
Казахский тенге	0,1703	0,17	0,0289
Киргизский сом	0,9436	0,02	0,0189
Российский рубль	1,0000	0,48	0,4800
Коллективная валюта	10,2314		10,2314 (средняя взвешенная)

Подобным образом (или посредством вычисления кросс-курса) можно определить курс коллективной денежной единицы к каждой валюте стран сообщества и на этой основе проводить операции обмена национальных валют на коллективные деньги. Такие операции важны, в частности, в процессе эмиссии и распределения коллективной валюты между странами-участницами. Очевидно, что эмиссией должен будет заниматься специальный межгосударственный банк. В его функции будет входить в том числе распределение наднациональной валюты между центральными банками стран клирингового сообщества в соответствии с квотами, определяемыми на основе доли каждой страны в межгосударственном товарообороте. Приобретение этой валюты каждым центральным банком в соответствии с квотами не может быть произведена кроме как на основе обмена на коллективную валюту по текущему курсу национальных денег, которые составят активы межгосударственного банка. Курс наднациональной валюты надо будет использовать также в случае, если какая-либо страна будет иметь положительное сальдо в торговле на основе клиринга и посчитает целесообразным превратить это сальдо в некую сумму в национальных деньгах.

Надо отметить, что применение клиринговой системы расчётов и расчётной денежной единицы, подобной переводному рублю, важно не только в целях продвижения к полноценным наднациональным деньгам, которые заменят в перспективе национальные валюты в пределах Евразийского экономического союза, но также в связи со следующими причинами.

Во-первых, в условиях действующей в союзе системы расчётов с использованием национальных и мировых денег (прежде всего, доллара США) невозможно выполнить в полной мере стратегическую задачу вытеснения доллара из межгосударственного оборота. Дело в том, что у предпринимателей союза доверие к ряду национальных валют стран с наиболее слабыми экономиками региона весьма низкое из-за высокой волатильности их валютного курса. Продажа товаров за такие валюты связана с риском финансовых потерь, поскольку нет гарантий, что их курс не упадёт в ближайшей перспективе.

¹ Курсы валют стран СНГ на 06 сентября 2019 г. по данным ЦБ РФ. URL: <https://www.vbr.ru/banki/kurs-valut/cbrf/sng> (дата обращения: 06.09.2019).

² Подсчитано автором на основе статистики ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/June2019.pdf (дата обращения: 06.09.2019).

В связи с этим обстоятельством в настоящее время доллар США всё ещё занимает значительное место в межгосударственном обороте товаров ЕАЭС. Причём в расчётах между Россией и другим странами союза положение более или менее благополучно. Доля рубля здесь в последние годы постоянно росла, и в настоящее время она составляет примерно 70%. Но в отношениях между другими странами объединения преобладает доллар США. Такое положение имеет и отрицательную сторону – оно тормозит развитие взаимной торговли и интеграции в целом, ибо порождает спрос на американскую национальную валюту. А это значит, что предприниматели стран Евразийского экономического союза часто вынуждены искать рынки сбыта для своей продукции вне интеграционного объединения, чтобы получить необходимую долларовую наличность.

В то же время следует полагать, что коллективная расчётная единица будет более устойчивой, чем национальные деньги. Поскольку её стоимость определяют в форме некой средней величины, в которой разнонаправленные колебания курсов способны уравнивать друг друга, есть возможность обеспечивать плавные амплитуды изменения соотношения её обмена на национальные валюты. В результате, по нашему мнению, и доверие к ней будет выше, чем к национальным валютам. Следовательно, она сможет потеснить доллар на общем рынке ЕАЭС.

Во-вторых, переход к коллективной валюте будет способствовать укреплению экономической безопасности Евразийского экономического союза и стран, входящих в него. Речь идёт о том, что существует угроза распространения американских санкций на сферу международных расчётных отношений, в которых участвует Россия. Проще говоря, американцы могут заморозить долларовые авуары стран-участниц Евразийского экономического союза и парализовать долларовые расчёты между ними. Ведь согласно действующим правилам, всякие безналичные расчёты в любой валюте (а также накопление валютных резервов) производят по счетам банков-резидентов, зарегистрированных в той стране, которая выступает эмитентом данной валюты. Указанные банки подчиняются регулятивным нормам и указаниям соответствующих структур государственного регулирования (в случае доллара – Федеральной резервной системе и правительству США), что и обуславливает потенциальную угрозу блокирования расчётов в долларах в рамках ЕАЭС. Таким образом, весьма актуальной задачей становится использование коллективной валюты вместо американского доллара.

Список литературы

- Бажан А.И., Федоров В.П. (2016) Роль доллара в глобальном управлении, *Банковское дело*, № 1, с. 38–45.
- Бажан А.И., Фёдоров В.П., Навой А.В., Буторина О.В., Тяжелова В.В., Гусев К.Н., Плисецкий Д.Е., Антюшина В.В. (2017) *Роль мировых денег в глобальном управлении*, ИЕ РАН, Москва, Россия, 130 с.
- Борисов С.М. (1997) *Рубль золотой, червонный, советский российский... Проблема конвертируемости*, Инфра-М, Москва, Россия, 210 с.
- В ЕАЭС задумались о создании общих денег для расчётов (2018) InCred, 13 декабря 2018 г. URL: <http://www.incred.ru/novosti/v-eaes-zadumalis-o-sozdanii-obshih-deneg-dlya-raschetov/328014/>.
- Катасонов В. (2019) Опыт переводного рубля может быть востребован на постсоветском пространстве. «Столетие», Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы, 8 октября 2019 г. URL:

http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/valentin_katsonov_opyt_perevodnogo_rubla_mozhet_byt_vostrebovan_na_postsovetskom_prostranstve_915.htm.

Кузнецов А.В. (2018) Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы, *Финансы и кредит*, т. 24, вып. 4, с. 198.

Соглашение о многосторонних расчётах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества (1963) 22 октября 1963 г., Москва, Россия. URL: <http://govportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm>.

References

Bazhan A.I., Fedorov V.P. (2016) Role dollara v globalnom upravlenii, *Bankovskoe delo*, no. 1, pp. 38–45.

Bazhan A.I., Fedorov V.P., Navoiy A.V., Butorina O.V., Tyazhelova V.V., Gusev K.N., Plisetskiy D.E., Antushina V.V. (2017) *Rol' mirovih deneg v globalnom upravlenii*, IE RAN, Moscow, Russia, pp. 63–64.

Borisov S.M. (1997) *Rubly zolotoy, chervonniy, sovetkiy, rossiyskiy... Problema konvertiruemosti*, In-fra-M, Moscow, Russia, 210 p.

Conway P. (2016) *Lessons from the Collapse of the Transferable Ruble System and the Joint Currency of Former CMEA Countries for the Eurozone*, CESifo Forum, Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München, München, Vol. 17, Iss. 4, pp. 48–53, available at: <http://hdl.handle.net/10419/166670>.

Katsonov V. (2019) *Opit perevodnogo rublia mozhety bity vostrebovan na postsovetskom prostranstve*, Stoletie, Informatsionno-analiticheskoe izdanie fonda istoricheskoy perspektivi, 8 October 2019, Moscow, Russia, available at:

http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/valentin_katsonov_opyt_perevodnogo_rubla_mozhet_byt_vostrebovan_na_postsovetskom_prostranstve_915.htm.

Kenen P. (1991) *Transitional Arrangements for Trade and Payments among the CMEA Countries*, IMF Staff Papers, Palgrave Macmillan, vol. no. 38(2), June 1991, p. 237.

Kuznecov A.V. (2018) Nadnacionalnoe valutnoe regulirovanie: teoreticheskie i prakticheskie podhodi, *Finansi i kredit*, vol. 24, issue 4, p. 198.

Soglasenie o mnogostoronnih raschetah v perevodnih rubliakh i organizacii Mezhdunarodnogo banka ekonomicheskogo sotrudnichestva (1963), 22 October 1963, Moscow, Russia, available at: <http://govportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm>.

Special Drawing Right (2019) International Monetary Fund, Factsheet, March 8th, available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR>.

V EAEU zadumalis' o sozdanii obshih deneg dlya raschetov (2018) InCred, 13 December 2018, available at: <http://www.incred.ru/novosti/v-eaes-zadumalis-o-sozdanii-obshih-deneg-dlya-raschetov/328014>.

The Transferable Ruble and Payments Between the EAEU Countries

Author: Bazhan A., Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

Abstract. The article examines the history of using the transferable ruble as a supranational currency in multilateral clearing settlements between socialist countries, which established in 1949 the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA). The introduction of the transferable ruble was a breakthrough: many forms of international currencies were created much later (SDR, ECU, euro). The author suggests that multilateral settlements and the transferable ruble promoted inter-state trade within CMEA, economic growth and integration in general. The article states that such a system, adapted to the market economy conditions, would be feasible for the Eurasian Economic Union as well. It would stimulate regional trade and reduce the importance of the US dollar in the common EAEU market. The proposed system could transform into a future common currency, which would both be used in settlements between the EAEU members, and would eventually replace their national currencies.

Key words: Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), transferable ruble, multilateral settlements, clearing, Eurasian Economic Union (EAEU), collective currency, dollar.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019117126>